На правах рукописи

Гончаренко Валерия Юрьевна

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ США В ОТНОШЕНИИ ЕС В ПЕРИОД ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТСТВА Д. ТРАМПА

5.6.7. История международных отношений и внешней политики

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений Института международных отношений и политических наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»)

Научный руководитель:	**Мирзеханов Велихан Салманханович** доктор исторических наук, профессор
Официальные оппоненты:	**Юнгблюд Валерий Теодорович** доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет», президент
	Антюхова Екатерина Андреевна доктор политических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», кафедра мировых политических процессов, профессор
Ведущая организация:	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Защита состоится 12 февраля 2027 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета 24.2.366.01 по исторических наукам, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет». Адрес: 125047, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке РГГУ по адресу: 125047, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6, а также на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» по адресу: https://www.rsuh.ru/upload/main/dissov/1_Dis_Goncharenko_198.pdf

Автореферат разослан «_» _____2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, доцент Барышева Елена Владимировна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа трансформации внешнеполитической стратегии США в отношении ЕС в период первого президентства Д. Трампа (2017–2021 гг.) и механизмов её реализации в условиях изменения глобального баланса сил.

Во-первых, президентские выборы в США оказывают существенное влияние на американский внешнеполитический курс и конфигурацию системы международных отношений. Как один из ведущих акторов мировой политики, США продолжают претендовать на сохранение лидирующих позиций в евроатлантическом пространстве. Период первого срока президентства Д. Трампа представляет особый научный интерес, поскольку в 2017–2021 гг. произошла заметная корректировка подходов Вашингтона к взаимодействию с Европейским Союзом как с ключевым политическим партнёром и одновременно экономическим конкурентом.

Во-вторых, особенности практической реализации стратегии США в отношении ЕС посредством торгово-экономического давления, энергетической политики, санкционных механизмов и трансформации военно-политического сотрудничества в рамках НАТО позволяют выявить логику стратегического поведения США и определить факторы, влиявшие на развитие американо-европейских отношений. В указанный период обострились внутренние разногласия внутри ЕС по вопросам торгово-экономического взаимодействия с США, финансирования коллективной безопасности, энергетической политики и антироссийских санкций, что делает необходимым анализ стратегии США в контексте реальной институциональной и политической структуры ЕС.

В-третьих, отношения США и ЕС, а также реализация американской стратегии в отношении Европейского Союза в 2017–2021 гг. не могут рассматриваться вне исторической динамики евроатлантического взаимодействия и процессов трансформации мирового порядка. В условиях конфронтации между Россией и странами Запада на фоне украинского кризиса особое значение приобретает вопрос консолидации позиций США и ЕС. Опыт первого президентства Д. Трампа позволяет выявить структурные противоречия, способные ослаблять трансатлантическое единство даже в условиях внешнеполитических вызовов.

Степень научной разработанности темы

Диссертационное исследование требует анализа различных аспектов внешнеполитической стратегии США в отношении Европейского Союза, среди которых эволюция американской внешней политики, трансформация трансатлантических отношений, экономическое и энергетическое взаимодействие, санкционная политика, а также военно-политическое сотрудничество в рамках НАТО. Именно эти направления определяют основные группы историографического обзора, структурированного в соответствии с проблемным принципом.

Концептуальные подходы и эволюция внешней политики США в отношении ЕС. Существенный вклад в понимание трансформации американской внешней политики внесли С.М. Уолт, Э. Эшби и С. Хёрст, С.А. Реншон и П. Суэдфельд. В их работах внешнеполитический курс администрации Д. Трампа рассматривается как результат кризиса традиционного внешнеполитического консенсуса, усиления критики либерального интернационализма и пересмотра роли США в международной системе. Особое внимание уделяется отходу от устойчивых многосторонних обязательств, усилению односторонних решений и экономической составляющей внешней политики.

Европейское измерение данных процессов рассматривается в работах К. Кнайсль, которая связывает трансформацию трансатлантических отношений с углублением внутренних противоречий Европейского союза и развитием дискуссии о стратегической автономии Европы.

Значимую теоретико-методологическую основу для анализа периода 2017–2021 гг. сформировали отечественные исследователи отношений США и ЕС: М. Г. Носов, О.В. Приходько, Ж.В. Жилкина, И.Д. Каймолдина, Ф.Т. Кукеева. Они рассматривают институциональные основы трансатлантического взаимодействия, роль НАТО, экономическую взаимозависимость сторон, проблему распределения ответственности и становление концепции стратегической автономии ЕС. Их исследования позволяют сопоставить традиционную модель взаимодействия периода администраций Дж. Буша-младшего и Б. Обамы с более прагматичным и конфликтным подходом администрации Д. Трампа.

Трансформация трансатлантических отношений при администрации Д. Трампа. Зарубежная историография рассматривает данный период как этап

институциональной и дискурсивной трансформации отношений США и ЕС. В статье Э. Блана анализируются изменение языка дипломатии, усиление конфронтационной риторики администрации Д. Трампа, снижение институционального доверия и ослабление механизмов политической координации. Исследование Д. К. Миллса и С. Розфилда связывает трансформацию трансатлантической политики с внутренними политическими изменениями в США, ростом популизма и критикой традиционных внешнеполитических элит.

В отечественной историографии важное место занимают работы А.А. Алимова и М.А. Портанского. А.А. Алимов рассматривает концепцию «America First» как основу пересмотра международных обязательств США и усиления экономического давления. М.А. Портанский характеризует ухудшение трансатлантического диалога как системный процесс, анализируя противоречия вокруг оборонных расходов, торговых пошлин, климатической политики и европейских интеграционных механизмов. Работы А.В. Белинского и Ю.В. Никуличева позволяют рассмотреть американо-германские противоречия как важную составляющую общего кризиса отношений США и ЕС. Исследования О.М. Бычковской, В.Н. Конышева и А.А. Сергунина, а также Ф.Т. Кукеевой дают возможность сопоставить институциональные и стратегические подходы администраций Б. Обамы и Д. Трампа.

Экономическое измерение трансатлантических отношений США и ЕС. Значительный массив исследований посвящён торгово-экономическим отношениям и проблематике Трансатлантического торгово-инвестиционного партнёрства. В докладе М. Шнайдер-Петсингер рассматриваются торговые конфликты США и ЕС, введение тарифов на сталь и алюминий и ответные меры Европейского союза. Торговые ограничения интерпретируются не только как экономический инструмент, но и как средство стратегического давления на европейских партнёров.

Отечественные исследования В.С. Чикальдиной, В.И. Шабаевой и А.Б. Полуэктова позволяют выявить институциональные и политические ограничения ТТИП и проследить изменение американской внешнеэкономической политики в период администрации Д. Трампа. В работах А.В. Мальцевой и Д.А. Чупиной анализируются противоречия в аграрной торговле, а Р.О. Райнхардт рассматривает позицию Германии и внутрисоюзные разногласия в отношении ТТИП. Исследование В.С. Якушкина позволяет рассматривать сворачивание проекта как часть более

широкой переориентации США от многосторонней торговой повестки к протекционистской модели.

Отдельное направление составляет изучение энергетической и санкционной политики. В работах И.С. Жуковой и М. Касем энергетическая политика рассматривается как инструмент геополитического влияния и стратегического давления, что позволяет анализировать американо-европейские разногласия вокруг поставок энергоресурсов, конкуренции трубопроводных проектов и экспорта американского СПГ. Исследования М. Клиновой и Е. Сидоровой, П.Г. Куимова и И.М. Синицына посвящены механизмам санкционной политики ЕС и США, включая проблему экстерриториальных и вторичных санкций и их влияние на европейские компании.

Особое значение имеют исследования Л.В. Левченко, К.С. Ахмадиевой и Р.Н. Чанышева, посвящённые выходу США из СВПД и его последствиям для трансатлантического диалога. Авторы показывают принципиальное расхождение подходов США и ЕС к международным соглашениям и санкционному давлению, что позволяет рассматривать иранский кризис как один из показателей ослабления трансатлантической координации.

Трансатлантическая безопасность и военно-политическое сотрудничество США и ЕС. Зарубежные исследования данного направления сосредоточены на трансформации архитектуры безопасности НАТО, изменении характера американских гарантий и перераспределении ответственности внутри альянса. В коллективных монографиях «Союзы и силовая политика в эпоху Трампа: Америка в состоянии отступления?» и «Трансатлантические отношения и будущее НАТО» политика администрации Д. Трампа рассматривается как переход к более прагматичной и «транзакционной» модели союзничества, предполагающей повышение финансового вклада европейских государств. Работа М.Э. Саратт позволяет рассматривать противоречия внутри трансатлантического альянса в более широком историческом контексте, связывая их с различиями в восприятии угроз и распределении ответственности за безопасность Европы. В зарубежной историографии также подчёркивается связь политики Д. Трампа с развитием концепции стратегической автономии Европы и переосмыслением основ коллективной безопасности.

В отечественной историографии проблема военно-политического

взаимодействия рассматривается в работах Ю.И. Надточей и Д.Н. Христенко, Д.А. Данилова, В.А. Золотарёва и Ф.О. Трунова. Исследователи анализируют проблему распределения финансового бремени в НАТО, политические разногласия между союзниками, различия в восприятии угроз и перспективы трансатлантической солидарности.

Таким образом, несмотря на значительный объём исследований отдельных аспектов взаимодействия США и ЕС, комплексный анализ внешнеполитической стратегии США в отношении ЕС в 2017–2021 гг. остаётся недостаточно разработанным, что обусловливает необходимость дальнейшего исследования.

Объектом исследования являются трансатлантические отношения в XXI веке.

Предмет исследования – трансформация взаимоотношений США и ЕС в период первого президентского срока Д. Трампа.

Цель и задачи исследования:

Целью работы является комплексный анализ отношений США и ЕС в период первого президентства Д. Трампа.

Для достижения цели предлагается решение следующих **задач:**

1. охарактеризовать основные направления торгово-экономического, энергетического и военно-политического взаимодействия США и ЕС в 2017–2021 гг.;
2. исследовать эволюцию внешнеполитической стратегии США в отношении ЕС и особенности её реализации в период первого президентства Д. Трампа;
3. выявить основные противоречия трансатлантического взаимодействия и определить их влияние на отношения США и ЕС;
4. проанализировать различия подходов США и ЕС к вопросам безопасности, обороны и международного лидерства, включая функционирование НАТО, с учётом влияния внешних факторов;
5. определить основные направления корректировки политики США в отношении Европейского союза в 2017–2021 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают временной период с 2017 по 2021 год. *Нижняя граница* связана со сменой власти в США, произошедшей в 2017 г., в результате которой к власти пришёл Д. Трамп. *Верхняя граница* обусловлена тем, что после очередных президентских выборов в США на пост Президента вступил Дж.

Байден, произошла смена администрации в Белом доме, внешнеполитический курс США по отношению к европейским союзникам был скорректирован.

В соответствии с объектно-предметным полем и хронологическими рамками **источниковая база исследования** основана на материалах, представленных в открытом доступе и опубликованных на официальных интернет-порталах. В диссертации были использованы источники на русском, английском и немецком языках, среди которых можно выделить несколько видовых групп.

В **первую группу** вошли источники официального происхождения. В рамках этой группы целесообразно выделить несколько подгрупп.

Первая подгруппа включает в себя нормативно-правовые и международно-правовые акты: Совместный всеобъемлющий план действий (2015), резолюция СБ ООН №2231 (2015), нормативные акты ЕС, включая Регламент Совета (ЕС) № 2271/96, документы Европейской комиссии по энергетической безопасности, материалы по переговорам ТТИП и официальные тексты Европейской комиссии и Европейской внешнеполитической службы; базовые документы трансатлантического взаимодействия: Трансатлантическая декларация (1990), Новая трансатлантическая повестка, Совместный план действий ЕС–США (1995), переговорные материалы ТТИП (включая отчёты раундов переговоров).

Ко *второй подгруппе* относятся программно-стратегические документы США, определяющие концептуальные основы внешней политики. К ним относятся: Стратегия национальной безопасности США 2010 г. и 2017 г.

Третья подгруппа представлена выступлениями и интервью официальных лиц.

Эмпирическая база исследования дополнена статистическими и рейтинговыми источниками, позволяющими количественно охарактеризовать ключевые параметры международного взаимодействия, которые представляют собой **вторую группу**. Использованы данные: Стокгольмского международного института исследования проблем мира (структура мировых вооружённых поставок); Международного энергетического агентства (энергетическая статистика и структура энергопотребления ЕС); «Global Firepower» (оборонные расходы государств); Центра публичной дипломатии Университета Южной Калифорнии (индексы мягкой силы); рейтинговые и аналитические отчёты (Мировые рейтинги университетов, Глобальный рейтинг аналитических центров (think tanks).

В **третью группу** вошли материалы средств массовой информации и аналитических центров: иностранные – The New York Times, BBC[1], Reuters, Deutsche Welle[2], CNN, The Guardian, Bloomberg, Politico[3], CNBC; российские СМИ и агентства – ТАСС, РИА Новости, РБК, Коммерсантъ; аналитические структуры – РСМД, Международный дискуссионный клуб «Валдай», Американский аналитический центр «Heritage Foundation»[4].

Методологические основы исследования определяются совокупностью исследовательских подходов, теоретических рамок и методов и опираются на принципы *историзма, системности* и *объективности*.

Исследование носит междисциплинарный характер и основывается на *системном, геополитическом и институциональном* подходах. *Системный подход* позволяет рассматривать отношения США и ЕС как элемент более широкой системы международных отношений, находящейся под воздействием трансформации мирового порядка и изменения баланса сил. *Геополитический подход* используется для анализа роли Европы в американской стратегии и определения значения трансатлантических отношений в обеспечении глобальных позиций США. *Институциональный подход* позволяет учитывать специфику Европейского союза как сложного политического актора, а также влияние его внутренних политических, экономических и институциональных противоречий на развитие отношений с США.

В теоретическом плане исследование опирается на концепции *трансформации международной системы и глобального лидерства США*. Данный теоретический ракурс позволяет рассматривать политику администрации Д. Трампа в отношении ЕС как результат взаимодействия структурных изменений мировой политики и долгосрочных геополитических интересов США. Существенное значение имеет также концепция *программирующего лидерства*, позволяющая учитывать влияние политического лидера на формирование внешнеполитической повестки и анализировать взаимосвязь между политической риторикой администрации Д.

---

[1] В России имеет статус иностранного агента.
[2] Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.
[3] Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.
[4] Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

Трампа, принимаемыми решениями и изменением характера трансатлантического взаимодействия.

Методологический инструментарий исследования включает совокупность общенаучных и специальных исторических методов. Среди общенаучных применяются анализ и синтез, индукция и дедукция. Среди специальных исторических методов ключевое значение имеют *историко-сравнительный, историко-генетический и историко-системный методы*. *Историко-сравнительный* метод используется для сопоставления подходов различных администраций США к взаимодействию с Европейским союзом и выявления степени преемственности и новизны курса Д. Трампа. *Историко-генетический* метод позволяет проследить развитие американо-европейских отношений, выявить причины возникновения ключевых противоречий и определить факторы трансформации американской стратегии. *Историко-системный* метод применяется для анализа взаимодействия США и ЕС в контексте изменения глобального баланса сил и влияния других центров силы, прежде всего России и Китая. *Метод кейс-стади* используется для анализа конкретных направлений реализации американской стратегии в отношении ЕС, включая торгово-экономические споры, энергетическую политику, санкционные механизмы, вопросы финансирования НАТО и проблемы международной безопасности. Применяются методы анализа официальных документов и *контент-анализа*, позволяющие выявить основные приоритеты внешнеполитического курса США и проследить их трансформацию в политической риторике и практических решениях администрации Д. Трампа.

Сочетание указанных подходов и методов позволяет комплексно исследовать внешнеполитическую стратегию США в отношении Европейского союза в 2017–2021 гг., выявить особенности её реализации и определить влияние курса администрации Д. Трампа на развитие трансатлантических отношений.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена следующими положениями:

Во-первых, внешнеполитическая стратегия США в отношении ЕС в 2017–2021 гг. впервые рассмотрена как целостная система взаимосвязанных экономических, энергетических и военно-политических мер, а не как совокупность отдельных кризисных эпизодов трансатлантических отношений.

Во-вторых, на основе применения концепции программирующего лидерства установлено, что политика администрации Д. Трампа в отношении ЕС была направлена на корректировку механизмов американского лидерства и перераспределение обязательств внутри евроатлантического пространства в соответствии с принципами доктрины «America First».

В-третьих, комплексный анализ идеологии «America First» и механизмов трансатлантического взаимодействия позволил выявить трансформацию восприятия ЕС американской стороной от стратегического союзника к экономическому конкуренту в период первого президентства Д. Трампа.

В-четвёртых, доказано, что экономические, энергетические и военно-политические инструменты использовались администрацией Д. Трампа как взаимосвязанные механизмы реализации единой стратегии, направленной на сохранение ведущих позиций США в евроатлантическом пространстве и ограничение роста стратегической самостоятельности Европейского союза.

В-пятых, выявлено, что усиление дискуссий о стратегической автономии Европейского союза стало следствием трансформации характера американского лидерства в период первого президентства Д. Трампа и отражало противоречие между стремлением ЕС к большей самостоятельности и сохранением существующей архитектуры евроатлантической безопасности.

Положения, выносимые на защиту и сформулированные в результате проведенного исследования:

1. В период первого президентства Д. Трампа произошла трансформация внешнеполитического курса США в отношении ЕС: от восприятия его как ключевого стратегического партнёра к рассмотрению в качестве экономического конкурента.

2. Основой политики администрации Д. Трампа в отношении ЕС стала доктрина «America First», ориентированная на приоритет национальных интересов США и критическое отношение к многосторонним и наднациональным механизмам сотрудничества.

3. Торгово-экономические отношения США и ЕС в 2017–2021 гг. характеризовались усилением противоречий, проявившихся в прекращении переговоров по ТТИП, введении тарифных ограничений и обострении спора Airbus–Boeing.

4. В сфере безопасности администрация Д. Трампа усилила давление на европейских союзников по вопросу увеличения оборонных расходов в рамках НАТО, одновременно препятствуя формированию автономных оборонных механизмов ЕС.

5. Энергетическая политика США в отношении ЕС была направлена на расширение присутствия американских энергоресурсов на европейском рынке и сокращение зависимости ЕС от российских поставок.

6. Несмотря на усиление конфронтации, политика администрации Д. Трампа не привела к разрыву трансатлантических связей, но способствовала трансформации модели взаимодействия США и ЕС и росту противоречий вокруг самостоятельности европейской политики.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов в научно-исследовательской, образовательной, экспертно-аналитической и практической деятельности. Полученные выводы способствуют углублённому изучению внешнеполитической стратегии США, эволюции отношений США и Европейского союза, а также механизмов взаимодействия и устойчивости трансатлантического партнёрства.

Материалы и результаты диссертационного исследования могут использоваться при разработке и преподавании учебных курсов по международным отношениям, мировой политике, внешней политике США и государств Европейского союза, а также при подготовке научных и аналитических материалов по проблемам трансформации международной системы и международной безопасности и представлять практический интерес для профильных подразделений Министерства иностранных дел, Совета безопасности Российской Федерации, комитетов Государственной Думы и Совета Федерации, принимающих решения в области внешней политики и международной безопасности при подготовке аналитических докладов, прогнозов и практических рекомендаций, а также при оценке перспектив трансатлантического партнёрства и последствий реализации внешнеполитической стратегии США.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования были представлены на II Международной научной ассамблее «Международное сотрудничество в целях устойчивого развития», Москва, 4–7 октября 2022 г.; на IV Международной научно-практической конференции «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации: инновации, проблемы

и перспективы», Москва, 15 марта 2023 г.; на I Международной молодежной конференции по информационной безопасности Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, Москва, 16 мая 2023 г.; на Межвузовской конференции «Научно-педагогические направления российской школы международных исследований», Москва, 28 марта 2024 г.; на Научной конференции «Анализ глобальных и региональных процессов: новые подходы и исследовательские практики», Москва, 23 ноября 2023 г.; на Всероссийской научной конференции «Имагология холодной войны: «свои» и «чужие» в массовой культуре СССР И США», Санкт-Петербург, 3–5 октября 2024 г.

Структура исследования подчинена цели, задачам и положениям, выносимыми на защиту. Работа включает в себя введение, три главы, состоящие из 10 параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** автором были обоснованы актуальность и новизна выбранной темы, определено объектно-предметное поле, сформулированы цели и задачи исследования, обозначены хронологические рамки работы, проведен обзор историографии в рамках проблемы диссертационного исследования, рассмотрены используемые в ходе работы источники, приведены выносимые на защиту положения, выделена практическая значимость работы и обоснована структура исследования.

В первой главе «Корректировка подходов США к развитию отношений с Европейским Союзом в 2017–2021 гг.» рассмотрены эволюция внешнеполитической стратегии США в отношении ЕС и особенности её реализации администрацией Д. Трампа.

В *первом параграфе* «Внешнеполитическая стратегия США по отношению к ЕС в XXI веке» автор исследует становление и развитие трансатлантических отношений между США и ЕС, включающих военно-политическое, торгово-экономическое и культурно-гуманитарное измерения. Подчеркивается, что данные отношения стали основой широкого партнёрства двух центров силы и одним из факторов формирования современной системы международных отношений.

Истоки тесного сотрудничества США и Европы связаны с послевоенным

восстановлением европейских государств. Реализация плана Маршалла способствовала восстановлению европейских экономик и одновременно укреплению американского влияния в регионе. В условиях биполярной системы США стали основным военно-политическим и экономическим партнёром европейских государств, а создание НАТО в 1949 г. закрепило их союзнические отношения в сфере безопасности.

По мере экономического и политического укрепления европейской интеграции возрастало стремление Европы к большей самостоятельности. В конце 1980-х гг. США столкнулись с необходимостью выстраивать отношения уже не только с отдельными европейскими государствами, но и с европейским интеграционным объединением как самостоятельным актором. Трансатлантическая декларация 1990 г. закрепила общность политических и культурных ценностей сторон, тесные экономические связи и стремление к развитию всеобъемлющего партнёрства.

После вступления в силу Маастрихтского договора в 1993 г. и формирования ЕС необходимость корректировки американской стратегии стала ещё более очевидной. Возникновение ЕС как самостоятельного центра силы сопровождалось опасениями Вашингтона относительно возможного снижения американского влияния в Европе и ослабления значения НАТО. США стремились сохранить ведущую роль в формировании трансатлантической повестки. Новая трансатлантическая повестка дня 1995 г. закрепила принцип неделимости трансатлантической безопасности и определила НАТО в качестве центрального института обеспечения безопасности, одновременно предусматривая дальнейшее углубление экономического и политического взаимодействия США и ЕС.

Развитие трансатлантического партнёрства сопровождалось периодами противоречий. Наиболее заметное охлаждение отношений пришлось на 2003–2008 гг. и было обусловлено американской политикой администрации Дж. Буша-младшего, прежде всего разногласиями вокруг войны в Ираке, применения военной силы и соблюдения норм международного права.

С приходом к власти Б. Обамы Вашингтон усилил акцент на многостороннем взаимодействии и признании ЕС стратегическим партнёром. События на Украине и санкционная политика в отношении России способствовали консолидации США и ЕС в сфере безопасности. В экономической области важным проектом стало

Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство. Вместе с тем отношения сопровождались противоречиями, в том числе связанными с деятельностью АНБ США в отношении европейских политиков. Особое значение для дальнейшей трансформации трансатлантических отношений имела Глобальная стратегия Европейского Союза 2016 г. В документе была усилена ориентация на обеспечение собственной безопасности и развитие европейского оборонного потенциала.

В постбиполярный период трансатлантические отношения характеризовались сочетанием устойчивого партнёрства и противоречий относительно распределения лидерства и степени самостоятельности ЕС. Если первоначально США занимали доминирующее положение и выступали основным гарантом европейской безопасности, то по мере укрепления ЕС возрастало его стремление к автономии. Курс на стратегическую автономию, сформулированный в 2016 г., стал важным проявлением данной тенденции и одновременно новым источником противоречий между Вашингтоном и Брюсселем.

Во *втором параграфе* «Реализация концепции «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США» исследуется эволюция американо-европейских отношений после окончания холодной войны и рассматривается концепция «программирующего лидерства» М. А. Троицкого как инструмент анализа внешнеполитической стратегии США в отношении ЕС. США сохранили ведущие позиции в мировой политике, тогда как ЕС постепенно сформировался как самостоятельный центр силы, обладающий значительным экономическим и нормативным потенциалом. Рост самостоятельности европейской интеграции обусловил необходимость для Вашингтона выработки механизмов сохранения влияния на европейских союзников.

Важное место в параграфе занимает анализ концепции «программирующего лидерства», введённой в научный оборот М. А. Троицким в 2002 г. Концепция рассматривается как способность лидера формировать смысловые, нормативные и институциональные рамки внешнеполитического поведения партнёров посредством предварительного определения приоритетов, продвижения соответствующих идей и формирования международной повестки. Её реализация предполагает воздействие на представления союзников о собственных интересах и целях таким образом, чтобы они

в значительной степени совпадали с приоритетами государства-лидера.

Автор отмечает, что применение данной концепции в трансатлантических отношениях опиралось на совокупность американских экономических, военных, технологических, информационных и дипломатических ресурсов. Одним из основных институциональных механизмов выступал альянс НАТО, через который Вашингтон стремился сохранять политическое единство западных государств, расширять географию ответственности Альянса и обеспечивать согласование европейских подходов к вопросам безопасности с американскими приоритетами.

Отдельное внимание уделяется противоречиям между США и ЕС, связанным с различиями в понимании приоритетов безопасности, экономической конкуренцией и стремлением европейских государств к большей стратегической автономии. Анализируются разногласия вокруг Трансатлантического торгово-инвестиционного партнёрства, торговых ограничений, оборонных расходов и инициатив по созданию самостоятельного европейского оборонного потенциала. Показано, что, несмотря на стремление ЕС к большей автономности, его военная зависимость от США в рассматриваемый период существенно ограничивала возможности проведения полностью самостоятельной политики.

В контексте первого президентского срока Д. Трампа концепция «программирующего лидерства» позволяет рассматривать давление на европейских союзников по вопросу увеличения оборонных расходов, противодействие формированию автономных оборонных структур ЕС, отказ от дальнейшего продвижения ТТИП, использование тарифных ограничений и продвижение американских энергоресурсов на европейском рынке как взаимосвязанные элементы единой стратегии.

Автор приходит к выводу, что политика администрации Д. Трампа была направлена не на отказ от трансатлантического взаимодействия, а на его перепрограммирование в соответствии с американскими интересами. Концепция «программирующего лидерства» М. А. Троицкого выступает аналитическим инструментом, позволяющим выявить механизмы сохранения американского влияния в Европе в условиях усиления самостоятельности ЕС.

В *третьем параграфе* «Политическая стратегия Д. Трампа по отношению к ЕС» анализируется трансформация трансатлантических отношений в период первого

президентского срока Д. Трампа и основные особенности стратегии в отношении Европейского союза.

После окончания холодной войны США сохраняли ведущую роль в системе евроатлантической безопасности, одновременно сталкиваясь с постепенным усилением ЕС как самостоятельного экономического и политического центра силы. Это обусловило стремление Вашингтона сохранить влияние на европейских союзников и одновременно не допустить формирования альтернативного центра, способного ограничить американские позиции.

Особое внимание уделено пересмотру Д. Трампом традиционной модели взаимодействия с европейскими партнёрами. Автор показывает, что, несмотря на распространённое представление о «непредсказуемости» американского президента, его внешнеполитический курс обладал внутренней логикой и был связан с реализацией принципа «America First». Основными задачами администрации стали сокращение финансового бремени США, перераспределение ответственности между союзниками и устранение экономических дисбалансов. При этом изменение инструментов американской политики не означало отказа от стратегической цели сохранения европейских государств в сфере влияния Вашингтона.

В параграфе рассматриваются основные направления политики Д. Трампа. В экономической сфере американская администрация выступала против соглашений и международных форматов, которые оценивались как невыгодные для США, и использовала тарифные ограничения для сокращения торгового дефицита и поддержки американского производства. Основным источником противоречий стало Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнёрство, переговоры по которому не были продолжены. Одновременно Вашингтон стремился стимулировать возвращение производственных мощностей на территорию США и усилить позиции американских компаний на европейском рынке.

Отдельное внимание уделяется отношению администрации Д. Трампа к ЕС как к экономическому и политическому конкуренту. Автор отмечает, что углубление европейской интеграции, рост экономического потенциала ЕС и стремление к стратегической автономии создавали предпосылки для формирования самостоятельного центра силы. Политика Вашингтона была направлена на ограничение тех тенденций, которые могли способствовать дальнейшему усилению

экономической самостоятельности Евросоюза.

Важнейшим направлением стало военно-политическое взаимодействие в рамках НАТО. Администрация Д. Трампа последовательно требовала увеличения оборонных расходов европейских государств и перераспределения финансовой нагрузки внутри Альянса. Одновременно США стремились сохранить собственную ведущую роль в обеспечении европейской безопасности и противодействовали развитию автономных оборонных механизмов ЕС. Тем самым экономическое давление и требования в сфере обороны выступали взаимосвязанными инструментами корректировки трансатлантических отношений.

Автор также обращает внимание на преемственность американской внешней политики. Несмотря на смену администрации в 2021 г., значительная часть курса Д. Трампа, связанная с оптимизацией внешних обязательств и перераспределением нагрузки между союзниками, сохранилась. Это позволяет рассматривать его политику не как отказ от базовых интересов США, а как изменение инструментария их реализации.

Во **второй главе** «Экономические рычаги давления США на Европейский союз» проанализированы торгово-экономические отношения США и ЕС, причины отказа от реализации проекта ТТИП, противоречия в сфере энергетической безопасности и последствия выхода США из ядерной сделки с Ираном.

Первый параграф «Уровень торгово-экономических отношений США и ЕС, достигнутый к началу первого срока президентства Д. Трампа» посвящён развитию торгово-экономического сотрудничества США и ЕС и трансформации внешнеэкономической стратегии Вашингтона в 2017–2021 гг. Автор отмечает, что экономическое взаимодействие является одной из ключевых составляющих отношений США и ЕС. С 1990-х гг. сторонами последовательно формировались институциональные механизмы трансатлантического сотрудничества, включая Трансатлантическую декларацию, Новую трансатлантическую повестку дня, План совместных действий и Трансатлантический экономический совет. Данные механизмы обеспечили устойчивую основу для развития торгово-инвестиционных связей и координации экономической политики.

Особое внимание уделено переговорам по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнёрству, начавшимся в 2013 г. Проект предусматривал

снижение тарифных и нетарифных барьеров, расширение инвестиционного взаимодействия и сближение регуляторных режимов. При администрации Б. Обамы трансатлантическое экономическое сотрудничество достигло высокого уровня, однако с 2017 г. переговорный процесс был фактически заморожен вследствие сохранявшихся разногласий по вопросам доступа к рынкам и регулирования, а также изменения торгово-политических приоритетов США.

С приходом к власти администрации Д. Трампа произошла трансформация инструментов реализации внешнеэкономической стратегии США. В отличие от курса Б. Обамы, ориентированного преимущественно на либерализацию торговли и институциональное сближение, Вашингтон усилил использование тарифных и нетарифных мер как инструментов давления на европейских партнёров и защиты американских экономических интересов.

Отдельное внимание уделено влиянию санкционной политики в отношении России на экономические отношения США и ЕС. После 2014 г. Вашингтон последовательно поддерживал ограничение российско-европейских экономических и энергетических связей, что соответствовало задаче сохранения американского влияния в Европе. Санкционная политика выявила различия национальных интересов государств ЕС и сопровождалась экономическими издержками для ряда европейских стран. Несмотря на существовавшие разногласия, государства ЕС в целом сохранили приверженность санкционному курсу, что свидетельствовало о сохраняющейся зависимости европейской политики от США.

Таким образом, в 2017–2021 гг. экономические отношения США и ЕС характеризовались сочетанием сотрудничества, конкуренции и давления. Изменение их характера было связано прежде всего с трансформацией президентской модели внешней политики США, а не с отказом Вашингтона от стратегической значимости Европы.

Во *втором параграфе* «Неосуществлённый проект Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства как отражение установки ЕС на паритетное сотрудничество с США» рассматривается развитие торгово-экономического сотрудничества США и Европейского союза в период президентства Б. Обамы и Д. Трампа. Анализируются предпосылки и ход переговоров по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнёрству, а также основные причины их

прекращения.

Отмечается, что к концу президентства Б. Обамы американо-европейские экономические отношения характеризовались высокой степенью взаимозависимости. В 2013 г. был запущен переговорный процесс по ТТИП, призванный устранить тарифные и нетарифные барьеры, упростить доступ компаний на рынки друг друга и согласовать торговые и технические стандарты. Проект рассматривался сторонами как инструмент стимулирования экономического роста, расширения торговли и укрепления трансатлантических экономических связей. Одновременно Вашингтон стремился укрепить позиции американского бизнеса на европейском рынке в условиях усиления экономической конкуренции со стороны Китая.

Автор подчёркивает, что в ходе переговоров проявились различия в подходах США и ЕС к целям и содержанию ТТИП. Европейская сторона рассматривала соглашение как механизм сотрудничества на равных, направленный на снижение бюрократических ограничений и согласование нормативных требований. США стремились прежде всего расширить доступ американских компаний к европейскому рынку и повысить их конкурентоспособность. Существенные разногласия возникли по вопросам нетарифных барьеров, санитарных и технических стандартов, доступа к государственным закупкам и регулирования отдельных отраслей.

В параграфе рассматриваются факторы, обусловившие провал ТТИП. Среди них: несовпадение интересов и ожиданий сторон, различия в подходах к регулированию торговли, сложности унификации стандартов, закрытый характер переговорного процесса и вызванные им массовые протесты в странах ЕС. Несмотря на достигнутый в 2016 г. прогресс в снижении тарифных барьеров, согласовать ключевые положения соглашения не удалось. Смена администрации в США в 2017 г. окончательно изменила перспективы проекта: Д. Трамп отказался от продолжения курса на многостороннюю торговую интеграцию и сделал приоритетом двусторонние соглашения. Автор делает вывод, что провал ТТИП продемонстрировал двойственный характер экономической стратегии США, сочетавшей стремление к сохранению трансатлантической взаимозависимости с готовностью усиливать конкуренцию с европейскими союзниками при расхождении их интересов.

В *третьем параграфе* «Противоречия США и ЕС по вопросам поддержания европейской энергетической безопасности» рассматриваются особенности

энергетического сотрудничества США и Европейского союза, а также влияние энергетического фактора на трансатлантические отношения. Анализируются зависимость ЕС от внешних поставщиков энергоресурсов, конкуренция США и России на европейском энергетическом рынке и политика Вашингтона в отношении российских поставок.

Отмечается, что ограниченность собственных энергетических ресурсов обусловила высокую зависимость стран ЕС от внешних поставщиков, среди которых до конца 2010-х гг. ведущую позицию занимала Россия. В этих условиях энергетическая безопасность стала одним из ключевых направлений политики ЕС, ориентированной на диверсификацию источников и маршрутов поставок. США, в свою очередь, стремились расширить присутствие на европейском рынке за счёт увеличения экспорта сжиженного природного газа и сокращения зависимости европейских государств от российских энергоресурсов.

Автор подчёркивает, что одним из основных источников противоречий между США и ЕС в период президентства Д. Трампа стал проект «Северный поток – 2». Германия и ряд европейских государств рассматривали его как экономически выгодный инструмент обеспечения энергетической безопасности и стабильности поставок. Вашингтон, напротив, воспринимал проект как угрозу собственным экономическим и геополитическим интересам, поскольку его реализация способствовала бы укреплению российско-европейской энергетической взаимозависимости. В 2017–2019 гг. США приняли санкционные меры против участников строительства, затронувшие также европейские компании и усилившие напряжённость в трансатлантических отношениях.

Автор приходит к выводу, что США не удалось полностью вытеснить Россию с европейского энергетического рынка, однако американская политика способствовала диверсификации поставок и снижению структурной зависимости ЕС от российских энергоресурсов. Тем самым энергетическое соперничество России и США стало одним из факторов трансформации модели энергетической безопасности Европы и осложнения американо-европейских отношений.

В *четвёртом параграфе* «Разногласия США и ведущих стран ЕС после выхода Вашингтона из ядерной сделки по Ирану в период первого президентского срока Д. Трампа» рассматриваются противоречия между США и Европейским союзом в связи

с выходом Вашингтона из Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе. Анализируются позиции США, ЕС и других участников соглашения, а также последствия американской санкционной политики для трансатлантических отношений.

Отмечается, что СВПД был направлен на ограничение ядерной программы Ирана и снижение угрозы распространения ядерного оружия в обмен на снятие международных санкций и расширение торгово-экономического сотрудничества с Тегераном. Администрация Б. Обамы рассматривала соглашение как результат многосторонней дипломатии и инструмент обеспечения региональной стабильности. Д. Трамп, напротив, указывал на ограниченный срок действия положений СВПД, несовершенство механизмов контроля за ядерной программой Ирана и отсутствие в соглашении эффективных ограничений его ракетной программы.

Автор подчёркивает, что в 2018 г. США в одностороннем порядке вышли из СВПД и восстановили санкции против Ирана, несмотря на возражения европейских союзников и других участников соглашения. Франция, Германия и Великобритания выступили за сохранение сделки и стремились обеспечить европейским компаниям возможность продолжать экономическое сотрудничество с Ираном. Однако применение Вашингтоном экстерриториальных санкций вынудило ряд крупных европейских компаний свернуть деятельность на иранском рынке, продемонстрировав ограниченность возможностей ЕС по защите собственных экономических интересов.

В параграфе рассматриваются попытки Европейского союза противодействовать американским вторичным санкциям, включая использование Блокирующего статута и создание альтернативных финансовых механизмов. Вместе с тем ЕС не решился на прямое противостояние Вашингтону, поскольку зависимость европейского бизнеса от американской финансовой системы существенно ограничивала эффективность ответных мер. Данная ситуация продемонстрировала асимметричный характер трансатлантических отношений и стремление ЕС к укреплению стратегической автономии в сфере финансово-экономической политики.

Выход США из СВПД стал одним из наиболее показательных примеров расхождения интересов Вашингтона и европейских союзников в период президентства Д. Трампа. Приход администрации Дж. Байдена не привёл к

восстановлению соглашения: в 2022 г. США окончательно отказались от его возобновления. Этим американская политика подтвердила приоритет односторонних внешнеполитических решений над позицией европейских союзников и способствовала дальнейшему ослаблению доверия в трансатлантических отношениях.

Третья глава «Сотрудничество США и ЕС в военно-политической сфере» посвящена противоречиям между США и ЕС по вопросам финансирования НАТО, инициативам ЕС по созданию собственных вооружённых сил и стратегии США в рамках НАТО в период первого президентства Д. Трампа.

В *первом параграфе* «Расширение спектра противоречий между США и ЕС по вопросам финансирования НАТО в период первого президентского срока Д. Трампа» рассматриваются военно-политические отношения США и ЕС в рамках НАТО в период президентства Д. Трампа. Анализируются разногласия по вопросу распределения финансового бремени Альянса, требования Вашингтона к европейским союзникам и взаимосвязь оборонной политики с интересами американского ВПК.

Отмечается, что противоречия между США и европейскими членами НАТО по вопросу оборонных расходов существовали ещё до прихода Д. Трампа к власти, однако при его администрации существенно обострились. На Уэльском саммите 2014 г. была закреплена цель доведения расходов на оборону до 2% ВВП и увеличения инвестиций в военные закупки и НИОКР. Д. Трамп рассматривал выполнение этих обязательств как необходимое условие эффективного функционирования Альянса и неоднократно обвинял европейских союзников в недостаточном финансовом вкладе.

Автор подчёркивает, что требования Вашингтона были обусловлены не только стремлением к более равномерному распределению расходов внутри НАТО, но и стратегическими и экономическими интересами США. Сохранение значительных американских оборонных расходов связывалось с необходимостью поддержания глобального лидерства и реагирования на усиление России, Китая и других центров силы. Одновременно увеличение военных бюджетов европейских государств расширяло рынок сбыта американской продукции так как значительная доля европейских закупок вооружений приходилась на США, что позволяло Вашингтону сочетать военно-политические требования к союзникам с продвижением собственных

экономических интересов.

В параграфе рассматриваются ответные меры европейских государств и существующие внутри НАТО разногласия по вопросу наращивания оборонных расходов. Под давлением США Германия и ряд других стран приняли обязательства по увеличению военных бюджетов, однако часть европейских государств скептически относилась к достижению показателя в 2% ВВП, учитывая внутренние социально-экономические ограничения и различия в оценке внешних угроз. Франция и другие государства выступали за развитие собственного военно-промышленного комплекса и снижение зависимости от американских поставок.

Политика Д. Трампа в отношении европейских союзников сочетала требования более равномерного распределения оборонного бремени с продвижением стратегических и экономических интересов США. Несмотря на рост военных расходов ряда европейских государств, различия в оценке угроз, внутренние экономические проблемы и пандемия COVID-19 ограничили возможность дальнейшего увеличения оборонных бюджетов. Вопрос финансирования НАТО сохранял значение одного из ключевых источников противоречий в трансатлантических отношениях.

Во *втором параграфе* «Провал инициативы создания Объединённых вооружённых сил Европейского Союза как альтернативы Североатлантическому альянсу» рассматриваются противоречия между США и Европейским союзом в военно-политической сфере в период первого президентского срока Д. Трампа. Анализируется отношение Вашингтона к усилению самостоятельности ЕС, развитие европейского оборонного потенциала и значение НАТО для сохранения американского влияния в Европе.

США традиционно воспринимали углубление европейской интеграции неоднозначно, опасаясь превращения ЕС в самостоятельный экономический и политический центр силы. При администрации Д. Трампа эта тенденция усилилась: Европейский союз рассматривался не только как стратегический партнёр, но и как экономический конкурент, обладающий собственной политической волей.

Автор подчёркивает, что накопленные трансатлантические противоречия способствовали активизации дискуссий о стратегической автономии ЕС и создании собственного оборонного потенциала. Инициативы Франции и Германии были

направлены на повышение самостоятельности европейской политики безопасности при сохранении взаимодействия с НАТО. Различия в восприятии внешних угроз, а также зависимость европейских государств от американских гарантий безопасности ограничивали возможности формирования независимой военно-политической структуры.

В параграфе рассматриваются основные препятствия созданию автономного оборонного альянса ЕС. К ним относятся необходимость одновременного финансирования НАТО и европейских оборонных механизмов, ограниченность бюджетных ресурсов государств-членов, социально-экономические проблемы и отсутствие единого представления о целях и задачах самостоятельной европейской армии. Существование НАТО также снижало практическую необходимость создания параллельной структуры безопасности.

Автор отмечает, что США были заинтересованы в сохранении центральной роли НАТО, поскольку американское военное присутствие в Европе обеспечивало Вашингтону значительное политическое и стратегическое влияние. Д. Трамп выступал против создания самостоятельного оборонного потенциала ЕС, опасаясь снижения зависимости европейских государств от США. В то же время европейские союзники, несмотря на стремление к большей автономии, продолжали рассматривать НАТО как основной механизм обеспечения безопасности.

В период президентства Д. Трампа противоречия между стремлением ЕС к стратегической автономии и заинтересованностью США в сохранении доминирующей роли НАТО существенно обострились. Однако ресурсные ограничения, внутренние разногласия ЕС и сохраняющаяся зависимость от американских гарантий безопасности препятствовали созданию самостоятельного европейского оборонного блока. В результате НАТО продолжило оставаться основой военно-политического взаимодействия США и Европы и важнейшим инструментом американского влияния в регионе.

В третьем параграфе «Стратегия США в рамках альянса НАТО по отношению к ЕС» рассматриваются основные противоречия в военно-политическом взаимодействии США и ЕС в рамках НАТО после окончания холодной войны. Анализируются проблемы стратегической идентичности Альянса, изменение характера внешних угроз и разногласия союзников по вопросам финансирования и

приоритетов военно-политического блока.

После распада СССР НАТО столкнулось с необходимостью определения новых целей и задач. Сохранение Альянса обеспечивалось прежде всего его ролью основы трансатлантической системы безопасности и американского военного присутствия в Европе. При этом различия в подходах США и европейских государств к вопросам применения военной силы, международных конфликтов и внешних угроз постепенно усиливались. Европейские страны стремились избежать вовлечения в военные операции, не отвечавшие их непосредственным интересам, что осложняло выработку единой стратегии.

Одной из ключевых проблем НАТО стало отсутствие единого представления о внешнем противнике, способном консолидировать участников Альянса. В 2000–2010-е гг. Россия сохраняла значение экономического партнёра для многих европейских государств, несмотря на ухудшение отношений после 2014 г. В этих условиях европейские страны демонстрировали более прагматичный подход к взаимодействию с Москвой, тогда как США стремились укреплять трансатлантическое единство на основе общего восприятия внешних угроз.

В параграфе рассматривается формирование нового стратегического приоритета НАТО в контексте усиления Китая. На Лондонском саммите 2019 г. КНР впервые была обозначена как значимый вызов безопасности Альянса. Автор отмечает, что актуализация китайского направления в значительной степени отражала интересы США, стремившихся ограничить усиление Пекина и предотвратить расширение его экономического влияния в Европе. Одновременно сохранение единства НАТО осложнялось различиями между Вашингтоном и европейскими союзниками в оценке международных угроз.

Отдельное внимание уделяется финансовым противоречиям. Требование США увеличить расходы европейских государств на оборону до 2% ВВП сопровождалось дискуссиями о справедливом распределении нагрузки и будущем финансировании НАТО. Эти разногласия проявились на Лондонском саммите 2019 г., где одновременно с попыткой определить новые стратегические ориентиры была поставлена под вопрос эффективность существующей модели Альянса. Дискуссия Э. Макрона и Д. Трампа о состоянии НАТО продемонстрировала сохраняющийся разрыв в представлениях союзников о целях и будущем военно-политического блока.

Таким образом, к концу первого президентского срока Д. Трампа НАТО сохраняло значение основы трансатлантической безопасности, однако сталкивалось с проблемами стратегической идентичности, распределения финансового бремени и согласования внешнеполитических приоритетов.

В **заключении** диссертационного исследования подведены итоги изучения внешнеполитической стратегии США в отношении Европейского союза в период первого президентского срока Д. Трампа (2017–2021 гг.). Автор показывает, что политика администрации США не означала отказа от базовой установки на сохранение американского лидерства в евроатлантическом пространстве, а выражалась в усилении прагматизма, перераспределении ответственности между союзниками и расширении экономических и военно-политических инструментов воздействия.

Установлено, что отношения США и ЕС сочетали элементы сотрудничества и конкуренции. Экономические противоречия проявлялись в торговых спорах и тарифных ограничениях, энергетическая политика стала дополнительным инструментом влияния, а НАТО сохранило роль основного механизма обеспечения европейской безопасности. Российский фактор одновременно способствовал консолидации трансатлантических союзников вокруг НАТО и усиливал противоречия между США и ЕС, связанные с различиями в подходах к отношениям с Россией и энергетической взаимозависимостью.

Применение концепции «программирующего лидерства» М. А. Троицкого позволило рассматривать данные процессы как элементы системной стратегии сохранения американского влияния. Автор приходит к выводу, что политика Д. Трампа стала не разрывом с прежней моделью, а её корректировкой: трансатлантическая система сохранилась, но приобрела более сложный характер, сочетающий партнёрство, конкуренцию и стратегические противоречия.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Публикации в рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Гончаренко В.Ю. Ключевые проблемы внешнеполитического наследия Дональда Трампа во взаимоотношениях США и Европейского Союза // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2022. Т. 13. Выпуск 3 (113). С. 7–52. URL: https://history.jes.su/s207987840020920-1-1/ DOI: 10.18254/S207987840020920-1

2. Гончаренко В.Ю. Реализация концепции «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США // Россия и современный мир. 2025. – Выпуск 1 (126). С. 260–267. DOI: 10.31249/rsm/2025.01.00

3. Гончаренко В.Ю. Разногласия США и ведущих стран ЕС после выхода Вашингтона из ядерной сделки по Ирану в период первого президентского срока Д. Трампа // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. – 2025. № 4. С. 53–65. DOI: 10.31249/rva/2025.04.x

<u>В изданиях, не включенных в Перечень рекомендованных ВАК Минобрнауки России</u>

1. Гончаренко В. Ю., Никитина К. А. Foreign Policy Goals of Biden's Administration Illustrated by the Interim National Security Strategy Guidance // Американские исследования в Санкт-Петербургском государственном университете: сборник докладов XXX Российско-американского семинара / под ред. Н. А. Цветковой, Ю. К. Богуславской, Т. А. Гришаниной. – Санкт-Петербург. : Скифия-принт, 2022. С. 307–314.
2. Гончаренко В. Ю. Сокращение американского присутствия в международных организациях в период президентства Д. Трампа // Международное сотрудничество в целях устойчивого развития: сборник статей Международной научной ассамблеи, 4–7 октября 2022 г. / под ред. И. В. Ильина. – Москва: МООСИПНН им. Н. Д. Кондратьева, 2023. С. 63–69.
3. Гончаренко В. Ю. Корректировка администрацией Д. Трампа подходов к развитию отношений с Европейским Союзом после президентства Б. Обамы // Столыпинский вестник. – 2022. Т. 4. №3. С. 1347–1365.
4. Гончаренко В. Ю. Столкновение интересов США и ЕС в торгово-экономической сфере в период президентства Д. Трампа // Столыпинский вестник. – 2022. Т. 4, №3. С. 1547–1564.
5. Гончаренко В. Ю. Влияние событий холодной войны на современные тенденции мировой политики: новая холодная война как историческое событие и социальный конструкт // Имагология холодной войны: «свои» и «чужие» в массовой культуре СССР и США: сборник научных статей / под ред. О. В. Рябова. – СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2024. С. 216–221. Электрон. изд. (1 электрон.-опт. диск).